

УДК 316.334.2

А.А. УРАСОВА, соискатель кафедры государственного и муниципального управления

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15

специалист

Министерство регионального развития Пермского края,
г. Пермь, ул. Куйбышева, 14

Электронный адрес: annaalexandrowna@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Современный этап развития общества можно рассматривать как переходный, происходит пересмотр фундаментальных положений науки, предлагаются новые решения основных социально-экономических проблем. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть основные концептуальные взгляды на проблему взаимодействия человека и общества как форму развития социоэкономической реальности, позволяющей раскрыть дополнительные возможности управления в рамках социоэкономической системы. В статье предложена и обоснована гипотеза относительно специфики социоэкономического направления развития современной науки, своеобразного понимания проблемы взаимодействия индивида и общества в социоэкономической системе.

Социоэкономика – новое формирующееся научное направление, научная школа, взгляды которой на многие общетеоретические и методологические проблемы не до конца сложились. В этой связи в данной работе выявлена специфика методологических основ и установок социоэкономики как научного направления сквозь призму существующих экономических и социальных подходов, а именно предложено своеобразное решение проблемы соотношения индивида и общества. Сделан вывод о возможности стоимостной оценки влияния общественной системы как совокупности не только экономических, но и социальных, психологических и других факторов на индивида.

Ключевые слова: *социоэкономика; методологический холизм; методологический индивидуализм; рациональное поведение; «социальный человек»*

Развитие общества в условиях социоэкономики рассматривалось в работах многих авторов: П. Бурдье, К. Поланьи, М.А. Шабановой, Н. Биггарт, Т.И. Заславской, П. Сорокина и др. Однако единого решения относительно динамики и развития социоэкономической системы не сложилось, что дает основание для теоретико-методологических определений узловых категорий и проблем. Рассмотрим социоэкономическое решение проблемы человека и общества как центральных субъектов действия.

Поскольку человек по своей природе существо общественное и вне общества не существует, проблема соотношения индивида и общества занимает центральное место в методологии любой науки и научной школы, ее решение имеет принципиальное значение для понимания теоретического и

методологического обоснования взглядов любой научной школы. В процессе развития общества возникало множество определений общества и индивида. В целом можно говорить о группе определений, в которых общество выступает в качестве совокупности людей, объединенных рядом свойств (общность интересов, правовой системы и т.п.). Так, например, в западной литературе обществом называют географическое образование, связанное воедино правовой системой и имеющее определенное «национальное лицо» [11, с. 112].

В некоторых определениях понятие общества сводится к совокупности отношений между людьми. В такого рода дефинициях понятие субъекта исключается и общество сводится прежде всего к таким особому рода отношениям между людьми, которые дают им возможность возвыситься всем вместе над своей чисто животной, биологической природой и творить собственно человеческую надбиологическую реальность [10, с. 48]. Подобные определения касаются характера общественных отношений (надбиологические, социальные и т.п.).

В первом приближении можно выделить две группы определений общества. Во-первых, определения, сводящие общество к совокупности индивидов, в том или ином контексте. Во-вторых, определения, сводящие общество к разного рода отношениям между индивидами. С этой точки зрения наиболее рациональным представляется синтезировать данные группы определений. Общество, согласно нашему мнению, – это совокупность индивидов, объединенных особому рода отношениями, имеющими социэкономические основания. Таким образом, общество представляет собой единую систему, имеющую собственные законы существования и развития. В социэкономической системе общество наделяется специфическим содержанием, а именно: являясь главным действующим субъектом, оно сочетает в себе традиционные «социальные» характеристики, с другой стороны, имеет экономическое измерение.

Grosso modo¹ индивид – единичный представитель человеческого рода, он всегда безличен, в нем не фиксируются какие-либо единичные свойства человека, его социальные и биологические качества, *excerptis excipindis*² родовых характеристик. При этом человек является частью общества, носителем его отдельных свойств (человек – существо рациональное, человек – политическое животное [1, с. 30] и т.п.). С точки зрения общей философии, человек – сложное социально-материальное универсальное родовое существо. Индивид, как фундаментальная научная категория, включает в себя всю бесконечность свойств объективной реальности. Действуя в социэкономической системе, индивид, как и его действия, становятся «экономически измеряемыми», что делает возможным прогнозирование рисков, долгосрочное планирование социальной политики и др. В этой связи безусловным становится тезис о наличии социэкономического поля исследования, о возможности решения ряда общеметодологических проблем, среди которых особое место занимает проблема взаимодействия индивида и общества.

В существующем поле исследований социэкономикой может быть сформулировано своеобразное видение данной проблемы, которое складывается

¹ В общих чертах (*лат.*)

² За исключением (*лат.*)

сквозь призму взглядов существующих экономических и социальных подходов. Как известно, на протяжении истории появилось несколько вариантов решения данной проблемы. Прежде всего это традиции индивидуализма и холизма в научном знании. В онтологическом плане индивидуализм предполагает, что общество состоит только из индивидов и их действий, а каких-либо надындивидуальных сущностей или субстанций не существует (т.н. «социальный атомизм»). Сторонники же холизма считают, что, хотя социальные целостности зависят от действий и установок индивидов, онтологически они не тождественны этим действиям, а управляющие ими законы не сводимы к закономерностям поведения индивидов [14, с. 70]. Таким образом, решение проблемы соотношения индивида и общества находится в рамках поля индивидуализма и холизма.

В научной практике сложилось два основных подхода к пониманию проблемы взаимодействия индивида и общества: экономический и социальный.

Экономический подход составляет совокупность исторически сложившихся взглядов и позиций, которые невозможно объединить. Однако их рассмотрение необходимо для формирования общего понимания теоретико-методологических позиций.

Так, например, неоклассический подход полагает, что индивид и все его действия являются сугубо рациональными. Существование общества обусловлено совокупностью поступков и действий индивидов. То есть индивид, как часть общества, обладает одновременно и «надобщественным» характером развития, являясь по отношению к обществу первичным и обуславливающим его развитие. Неоклассическая теория предполагает, что индивиды рациональны и способны собрать и обработать всю возможную информацию. В соответствии с точкой зрения М. Фридмана, «позитивная экономическая наука имеет своей целью выдвижение “теории” или “гипотезы”, которая дает правильные и значимые предсказания относительно еще не наблюдавшихся явлений» [15, с. 23]. При этом «единственным конкретным тестом, позволяющим судить об обоснованности гипотезы, может быть сравнение ее предсказаний с реальностью» [15, с. 24, 29]. Следовательно, индивид является единственным источником возникновения позитивного знания и развития общества. Вся экономическая реальность превращается в совокупность действующих индивидов.

Другую позицию можно наблюдать в рамках неоавстрийского подхода, который исходит из предположения, что информация об окружающем мире ограничена и часть ее недоступна для индивида. Соответственно, не имея достаточно информации, индивид также оказывается ограниченным по отношению к обществу, в результате чего можно говорить об ограничении рациональности индивида и его поступков. Согласно Л. Мизесу, человеческая деятельность всегда необходимо рациональна. Ход истории определяется действиями индивидов, а их действия обуславливаются ценностными суждениями действующих индивидов, т.е. целями, которые они стремятся достичь, и средствами, которые они применяют для достижения этих целей. Выбор средств является результатом всех технологических знаний действующего индивида [9, с. 89]. При этом общественный порядок имеет самоорганизующийся и

спонтанный характер. Этот спонтанный порядок регулируется рыночной экономикой, которая является первичной по отношению к другим сторонам общественной жизни и имеет определяющий характер. Общественные законы, согласно Ф. фон Хайеку [16], определяются логикой индивидуального поведения (рационального).

Методология неонавстрийской школы относительно общественного развития включает несколько аспектов. Во-первых, исторический аспект: подразумевается, что общественное развитие – рациональный исторический процесс, который создает условия для деятельности индивидов. Во-вторых, деятельностный аспект: индивид свободен в своем выборе и действиях и несет ответственность за результаты своей деятельности. В-третьих, индивидуальный аспект: реализованная индивидуальная свобода является источником развития общества в целом. Итог общественного развития – удовлетворение индивидуальных потребностей человека. Соответственно, общественное благополучие есть благополучие отдельных индивидов.

Позиции методологического холизма еще менее устойчивы во взглядах представителей институциональной школы, которые ставят человека в зависимость от биологической природы и общества как неких целостных структур (общественных институтов). В результате человек оказывается существом социальным, рациональность его рассматривается как вторичное свойство. Основное назначение и смысл экономических институтов не в том, чтобы быть просто “правилами игры”, а в общественных формах организации функциональных отношений во взаимодействиях людей, их групп и сообществ. Институты не сводятся к нормам и правилам, они их создают, определяя одновременно возможности и ограничения, права и обязанности, роли и статусы [6, с. 39]. Согласно Т. Веблену, привычки индивида образуют органическую совокупность, общим направлением функционирования которой неизбежно является надежное служение процессу жизнедеятельности [3, с. 84]: индивидуальное поведение ставится в зависимость от общественного порядка. Кроме того, данная школа вводит так называемую «институциональную переменную» [5, с. 169], которая имеет свойство нестабильности. В результате рациональность человека приобретает относительный характер.

Также стоит отметить своеобразную позицию неоинституционального подхода, который объясняет существование индивида с помощью институциональной переменной. Однако данная переменная является сугубо рациональной: рациональное поведение человека определяется рациональностью существующих общественных институтов. Отвергая рациональность поведения человека, данная школа приписывает ее всем общественным институтам. Таким образом, стоит говорить об ограниченной рациональности [20] и оппортунистическом поведении [21] индивида. Человек является существом, ограниченным в своих способностях, поэтому и рациональность его имеет определенные пределы. Институты же, в свою очередь, призваны нивелировать и компенсировать ограниченную рациональность индивидов.

Таким образом, анализ экономического научного пространства относительно проблемы взаимодействия индивида и общества показывает, что

решение данной проблемы носит множественный характер, который нельзя свести к некоему оптимальному варианту. В противном случае нарушаются принципиальные позиции конкретных экономических постулатов, теоретических систем.

Представляется целесообразным рассмотреть также позиции основных социологических подходов, среди которых прежде всего можно отметить взгляды П. Бурдьё. Он рассматривает социальное пространство в качестве узловой категории, определяя его как абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей, которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала. При этом и само общество П. Бурдьё определяет как «многомерное пространство, а социологию как социальную топологию, где социальный мир можно изобразить в форме многомерного пространства» [2]. Определение общества как пространства близко также Г. Зиммелю, который утверждал, что общество – это взаимодействие индивидов, пространства и времени как чистых социальных форм [4]. В этом смысле М. Кастельс говорит о «социальном пространстве не как об отражении, фотокопии общества, а как собственно об обществе» [7]. Также можно отметить позицию П. Сорокина, различавшего социальное и геометрическое пространство. При этом социальное пространство он понимал как «народонаселение Земли, систему социальных отношений индивидов, групп, популяций, составляющих его координаты» [12].

Итак, социологическое понимание соотношения индивида и общества отталкивается от категории пространства как своеобразного поля взаимодействия различного рода категорий (в том числе индивидов между собой, индивида и общества и др.). Безусловным становится социальный контекст экономической деятельности хозяйствующих субъектов, в связи с чем появляется необходимость раскрытия возможностей влияния духовных, нравственных ценностей, социальных приоритетов, предпочтений на экономическую деятельность, как на микро-, так и на макроуровнях.

Своеобразным является социоэкономический взгляд на данную проблему. С позиции социоэкономики, поведение человека определяется обществом. Более того, общественное влияние имеет свое экономическое выражение и социальные последствия. Таким образом, позиция социоэкономики в вопросе соотношения индивида и общества близка к методологическому холизму, предполагающему существование некой целостной структуры (в виде институтов, законов и т.п.), которая имеет определяющее значение для человека. Социоэкономика пытается измерить влияние этой целостной структуры и отдельных ее частей на человека, дать стоимостную оценку. В хозяйственной сфере действует человек, во всех его ипостасях, наряду с экономическими и профессиональными ресурсами, которыми он располагает. На его экономическое поведение оказывает воздействие наличие/отсутствие у него и многих других ресурсов: политических, административных, силовых, социальных (в т.ч. статусных) и др. [17, с. 4].

Таким образом, социоэкономика конкретизирует влияние общества на поведение индивида в той или иной сфере, выявляет причины тех или иных действий. Индивидуальный выбор формируется под воздействием ценностей,

эмоций и знаний. При этом отсутствует априорная посылка о том, что люди действуют рационально [18, с. 66]. Предполагается, что рациональность в поведении индивида в той же мере зависима от ряда переменных в социально-экономической среде, как и иррациональное поведение. Поэтому можно говорить о том, что поведение «экономического человека» не согласуется с настоящей действительностью, а имеющиеся противоречия между общественной и частной собственностью, общественными и индивидуальными интересами все более обостряются. Этот «кризис» вызывает появление нового «типа человека» – социоэкономического человека [8, с. 37] как узловой категории в обосновании специфики управления в рамках социоэкономической системы.

Социоэкономика – парадигма, характеризующая развитие общества на современном этапе, когда речь идет уже о постиндустриальном обществе *post se*³, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни [19, с. 102]. В этой связи можно говорить о специфике взаимодействия индивида и общества. На смену «экономическому человеку», который в своих действиях руководствуется принципами инструментальной рациональности, что было адекватно сложившейся парадигме индустриальной эпохи, приходит «социальный человек» [13, с. 14]. Деятельность индивида обуславливается также рядом социальных факторов, под которыми понимаются и психологические, нравственные составляющие. Прибыль становится не единственной целью социально-экономической жизни людей.

Соотношение индивида и общества – проблема, не имеющая единственного решения. Однако в своем развитии общество нашло несколько вариантов решения, которые имеют как общие основания, так и содержательные противоречия по отношению друг к другу.

Современное общество и индивиды, безусловно, имеют рациональную составляющую в своем поведении. Однако рациональность – не единственный источник мотивации человеческого поведения. Существуют также и социально-психологические (морально-этические) факторы, которые в ряде случаев оказываются определяющими. Случайный характер человеческого действия является частным случаем общей тенденции развития общества. Огромное значение имеет оценка последствий человеческого поведения, причем оценка количественная, которая позволяет выявить и учесть негативные факторы, воздействующие на общество. Социоэкономический характер такой оценки направлен на сохранение и экономии общественных ресурсов в целях развития и реализации человеческого (и в том числе инновационного) потенциала.

Анализ основных социальных и экономических подходов позволяет заключить о безусловном праве на существование тезиса о характеристике современного общества как социоэкономической категории, когда экономическая составляющая становится неотъемлемой частью социальной сущности. Выявление и понимание специфики управления в рамках социоэкономиче-

³ В чистом виде (*лат.*).

ской системы дает дополнительные возможности экономического измерения социального действия индивида и общества.

В целом, наше понимание проблемы соотношения индивида и общества близко к социоэкономическому, поскольку измерение эффективности общественного развития в настоящее время составляет широкое поле для исследований. Разработки механизмов измерения процесса взаимодействия, взаимовлияния индивида и общества, а также социоэкономических процессов способны интенсифицировать общественное развитие, раскрыть новые механизмы управления социоэкономической системой.

Список литературы

1. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 30-39.
2. Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
4. Зиммель Г. Социология пространства // Избранное: в 2 т. М., 1996. Т. 2.
5. Зурабян М.А. «Модель экономического человека» в неоклассической и неоинституциональной теории: сравнительная характеристика // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5, вып. 2. С. 169-175.
6. Иниаков О.В., Фролов Д.П. Место институционализма в экономической науке // Экономист. 2005. № 10. С. 39-44.
7. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.
8. Матвеев М.М. Теоретические основы концепции социоэкономического человека // Вопросы инновационной экономики. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://inec.enjournal.net/article/1050/> (дата обращения: 11.11.2011).
9. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск, 2005.
10. Очерки социальной философии. М., 1994.
11. Смелзер Н.Д. Социология // Социол. исследования. 1991. № 2. С. 97-113.
12. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
13. Сухих В.А. Социоэкономика региона: методология исследования, тенденции развития и механизмы регулирования. Пермь, 2008.
14. Филатов И.В. Индивидуализм и холизм в экономическом знании // Государство, экономика, общество: аспекты взаимодействия. М., 2000. С. 69-83.
15. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки. // THESIS. 1994. Т. 2, вып. 4. С. 23-29.
16. Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству / пер. с англ.; предисл. Н.Я. Петракова. М.: Экономика, 1992 [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000997/st000.shtml1990> (дата обращения: 01.11.2011).

17. Шабанова М.А. Социэкономика как наука и новая учебная дисциплина // Мир России. 2006. Т. 15, № 4. С. 1-32.
18. Этциони А. Социэкономика: дальнейшие шаги (1991) / пер. М.С. Добряковой; науч. ред. В.В. Радаева // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 1. С. 65-71.
19. Bell D. Notes on the Post-Industrial // The Public Interest. 1967. № 7. P. 102-105.
20. Simon H.A. Models of Man., N.Y.: John Wiley& Sons, 1957.
21. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. N. Y., 1985.